

Нато Шаврешиани
г. Тбилиси, Грузия

К вопросу о переводе синтагматических топонимов в сванском языке¹

Translating toponyms and discussing criteria of the translation is justified in the compilation of scientific letters or Svan toponymic dictionaries, because linguists and the people interested in this issue will be able to explore in more detail both the structural composition of Svan toponyms as well as the semantics and etymology. The following criteria must be taken into account when translating compound geographical names: the issue of transliteration, the issue of literal (i.e. syntactically similar, exact, adequate) translation, the issue of translating components including syntagma. The main task of such translation is to convey exactly the content and form of the toponym translated from one language to another, but it is also important to present expressive features. It means to show the unity of the form and content on the linguistic basis on which the geographical name must be translated. Sometimes the full equivalent of this or that concept or word is not found and in this case the specific concept should be conveyed by descriptive translation (descriptive equivalent).

Keywords: syntax, syntagma, toponymy

В научных кругах до сих пор расходятся мнения о родственности картвельских языков (грузинский, мегрело-лазский и сванский), часть относит их к иберийско-кавказской семье языков, а остальные рассматривают как самостоятельную языковую семью. Грузинский язык является государственным языком, а сванский и мегрело-лазский – племенными языками (семейной функции), происходящими из говоров с одной, общей основой.

Подобно другим картвельским языкам, сванский также богат композитными географическими именами, самая большая часть которых с генетическими определителями, хотя встречаются имена с менее атрибутивными определителями, а также микротопонимы с определителями без изменения формы.

На сей раз обратим внимание на вопросы перевода со сванского на грузинский язык географических имен, образованных посредством

¹ Исследование было осуществлено в 2019 году в рамках проекта «Исследования молодых ученых» («Паратаксическо-гипотаксические конструкции в сванском YS-19-435»), финансируемого Грузинским национальным научным фондом имени Шота Руставели.

словосочетаний, которые встречаются в специализированных научных статьях, предназначенных для профессионалов или работах, посвященных сванским топонимам.

«Исходя из интересов языкознания, при передаче того или иного топонима на грузинский язык многие вопросы требуют нового подхода или интерпретации» [1, с. 350]. Это в первую очередь обусловлено фонетическим составом сванского языка (в отличие от грузинского, наличием в сванском 18 гласных, среди них умлаута, долготы и иррационала). А также синтаксическими характеристиками, так как при переводе, для выявления отношения между определителем и определяемым и их особенностей (наличие или отсутствие показателей родительного падежа генетического определителя), зачастую точный перевод является наиболее приемлемым.

Анализируемый материал был добыт во время экспедиций (в Верхнем и Нижнем Сванети, в сванских селах, расположенных в Нижнем Каргли), также использованы топонимы, найденные А. Чкадуа в полевых условиях, содержащие географический ареал всего Сванети. В основном описано месторасположение определенной топонимности, даны географические и исторические сведения, связанные с данным географическим именем, фонетические варианты топонима и этимологии, встречающиеся в народных или литературно-исторических источниках.

«Перевод или калькирование топонимов на другой язык научно неоправданно, необходимо соблюдать их национально-языковое правописание и правильное произношение... Перевод топонимов усложнил бы ориентацию в географической карте, а также отношения и передвижения между людьми, государствами...» [2, с. 39].

Перевод топонимов и обсуждение критериев перевода оправданы при составлении научных писем или сванских топонимических словарей, чтобы заинтересованные лица и языковеды имели возможность более подробно исследовать как структурный состав сванских топонимов, так и их семантику и этимологию:

При переводе географических имен необходимо предусматривать следующие критерии:

- Вопрос транслитерации:

сван. *ä/ä/ä* – груз. *a*

zagladäšläcinqä – загудаш лаццикаи – склон

aräčänš nalzigw – арачинша налзигв – место, где прежде стоял дом

kwicäniäš lamurkwam – квацианиш ламурквამ – место, где прежде стояла церковь

- dāl ā lecūr* – дала лецар – источники
dāl ā naķūr – дала накар – пастбище
dal āni āš gor āg – даланиаш гораг – хребет
dāštw ā nebgwūr – дашдва небгвар – сенокос
dāštw āš sarüg – дашдваш сараг – источник, лес
giķulad āš dabūr – гукуладаш дабар – поля
gobuld āš š lāšlār – гобулдашиш лашдар – желоб
max āš t āringzel – махаши тарингзел – церковь
max āš lāre – махаши ларе – сенокос
ad ān ā ğul āj – адана чалаи – пастбище
pājķ ān ša lār āl – паиканша ларал – пастбище
giworgi le ğn āli ār – гиворги лечмалиар – сенокосы
b āb šx āni perm āl – бабшхани фермал – пастбища
le žā yar āl – лежа гарал – сенокос
le žāš lar āl – лежаш ларал – сенокосы
le žā ğulār – лежа цулар – сенокос...
сван. ē – груз. е
e ğ ē yel ē – ече геле – овраг
batw ē mur ğwam – батве мурквами – башня
e ğx ē p āğ – эче пак – квартал
ba ğa lar āl – бапа ларел – сенокос
be ğ-lald ēsgal – беч-лалдесгал – сенокос
сван. ī – груз. и
lalageni licil – лалагени лицил – источник
Aknī dab – акни даб – поле
Babdīš ğāž našğād – бабдиши чажи нашкад – склон
bāšli txwim – башили тхвим – вершина...
сван. ō – груз. о
go ğō lašğed āl – гочо лашкедол – скала
ķoķō lar āl – коко ларол – пастбище
biķōša molar – битоша молари – пастбище
giğō molar – гиго молари – сенокосы
Badrij lalcir āl – бадри лалцирол – пастбище...
сван. ū / ű – груз. у
mu šli twibra – мушули твибра – овраг

Bišūli c̣qaro – бишули цкаро – ручей

koçĩäš lagardūš – коциаиш лагардуш – картофельная

žābe texu āš nagardūš – жабе техваш нагардуш – лес

gwandrāš čwābe naçāš nāptūš – гвадраш чвабе накаш нафтун – место, где прежде сажали картофель...

сван. ə/ə – груз. u/i

māntali ṭuba – мутантали туба – пастбище

māç̣nç̣ari moluld – муқунцури молулд – пастбище

māçi læç̣ār – муцхи лицар – сенокос

bekn āṣ̌i murq̣wam – бекнишна мурквам – бывшая башня

bulonyalāṣ̌ natap̣ə – булонгалиш натипи – гора...

Есть случаи, когда в пределах одной синтагмы иррационал ə передается в грузинском то буквой и, то у, напр: *māçi læç̣ār* – муцхи лицар – сенокос, *māç̣əri ṭāṛngzel* – мухери тарингзели – место, где прежде стояла церковь... В данном случае следует учитывать тот фактор, что в сванских диалектах, для входящих в синтагму отдельно взятых единиц, самостоятельно характерно параллельное чередование ə/и/у и получаем *læç̣ar / licar* – воды, *ṭāṛngzel / ṭāṛingzel* – Архангел...

• Вопрос дословного (или синтаксически похожего, точного, адекватного) перевода: *latxwiari txum* – санадиро{с} тави; *qār çāteṣ̌ ṣ̌uḳw* – карача-эт-ис-кен-ис шука; *c̣xwimi lalqan ṣ̌uḳw* – иср-и{с} са-хн-ав-и шука; *žābe teḳer* – зеда бокв-нар-и; *nēṣ̌ka c̣xeḳār* – шуа тке-еб-и.

В подобных переводах выделяется структурно-семантический состав членов, входящих в словосочетание, что особенно ценно для языковедов с целью полноценного исследования географических названий, так как в них представлена вся историческая, причинно-следственная суть топонимов. В топонимах, образованных путем соединения слов, в большинстве случаев выделяется семантическое поле, по которому произошло географическое наименование, и данная синтагма является ключом к происхождению топонима. Хотя иногда в топонимах-композиатах прежние характерные качества уже не соответствуют их современному состоянию, но такие топонимы интересны в историческом смысле, так как дают информацию о конкретной местности.

В переводах такого типа главная и основная задача – точно, целостно передать содержание и форму переводимого топонима с одного языка на другой, к тому же важно выявить его экспрессивные особенности. Тут подразумевается выявление единства формы и

содержания на той языковой основе, на который переводится географическое имя. Иногда невозможно подобрать полный эквивалент того или иного понятия или слова, в таком случае конкретное понятие передается описательным переводом (описательным эквивалентом, хотя зачастую яркая психо-эмоциональная семантика, заключающееся в переводимом слове, в описательном переводе теряется и невозможна ее полная передача. Напр. *wālikwešyal nālzigw* – развалины дома бедного Валико (данная семантика в сванском передается с помощью послелого – *yal*, который на грузинский передается описательно), *wālikwešyal namšqedw* – место, откуда упал бедный Валико – скала, *čalirxen žiš šukw* – дорога, идущая с оврага вверх, *cxir-lacxṭi* – место, где спотыкаешься о ветку– дорога, *bāč-laḳōba* – место, где нагромождены камни – дорога.

• Вопрос перевода составных компонентов синтагм:

bālan žiš šwān – балсземоис сванети; *bālan čuš šwān* – балсквемоис сванети; *žibe lewšer* – зеда леушери; *čube čwēp* – кведа чвелпи; *le žā qeled* – Верхний Хеледи, *žibe bawār* – Верхний Бавари.

Согласно наблюдениям, в основном, при переводе словосочетаний с формонеизменяемым определением укоренилась определяющая часть, которая отражает микротопоним.

В сванском топонимы с управляемым определением, в основном, состоят из двух частей, но есть и такие случаи, когда определитель представлен двумя членами (а также и определяемый), из которых часть обозначает лицо и залог, или имя, обозначающее род и племя, а другая часть – композит, а также композитное словосочетание. В таких случаях тоже следует учитывать данные критерии:

guledān walerī murqʷam – Гуледан Валери мурквам – башня Гуледани Валерия – башня;

acialša jerminej lāčəma – ацилша иерминеи лачема – сенокос Ациал Эрмине – сенокос;

yār-moli lic – гар-моли лиц – желобно-полевая вода – вода;

gerdašerāš čwābe twib – гердашераш чвабе твиб – нижний овраг Герданты – овраг;

Чтобы подытожить все вышесказанное и учитывать основные критерии, сванские топонимы следует представить следующим образом:

wasilo molōdar – васило мололари – маленькие поля Василю – пастбища;

kwanāriš šukw – кванариш шукв – каменная дорога – дорога;

boḫre naylaṭw – боḫре наглаṭви – детское пастбище – пастбище.

Как уже было отмечено, подобный перевод топонимов (точный, адекватный, дословный) является весьма ценным для научных исследований, истории и этимологии топонимов и ни в коем случае не подразумевает их сплошного перевода как в картографии, так и общественном круговороте.

Несмотря на вышесказанное (о недопустимости использования переводных топонимов), все-таки встречаются случаи укоренения и использования переводных вариантов как полных словосочетаний географических имен, так и их частичного транслитирования (отдельных членов синтагмы).

Литература

1. Саглиани М., Шаврешвани Н., Гиглемиани Л. Вопросы, связанные с транслитерацией сванских топонимов. *General and Specialist Translation / Interpretation: Theory, Methods, Practice*. Kyiv: AgrarMedia Group, 2018. С. 350-354.
2. Глonti А. Топонимические искания. I, 1971. 39 с.